

18+

Екатерина Чинарова

ЛЮБОЛЬ

Стихи в рифму и не очень

Екатерина Чинарова
Любольш. Стихи
в рифму и не очень

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66674736

ISBN 9785005556431

Аннотация

Стихи про любовь к другим, себе и природе. Немного экзистенциальные, немного нервные и философски-печальные. Про север и юг, юность и зрелость.

Содержание

Я пишу	5
Карусель любви	7
Душе	8
Снежинки	9
Тонглен	10
Моему Питеру Пэну	11
Летнее ветрено-печальное	12
Господину Баху	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Люболь

Стихи в рифму и не очень
Екатерина Чинарова

© Екатерина Чинарова, 2021

ISBN 978-5-0055-5643-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Я пишу

Я пишу тревожностью,
Неизрасходованной возможностью,
Оголенными нервами и сомнениями скверными.
Я пишу одуванчиками, пытающимися улететь в далекие небеса.
Я – разделительная полоса – пишу натяжением полюса,
Движением колеса,
Потом с лица.
Я пишу туманом закованных в зелень зимы полей,
Пухом необлетающих тополей,
Неотправленных писем шепотом,
Папиным голосом,
Конским волосом,
Воздухом, что дышу,
Главное – я пишу.
Подруга Боль
Подруга Боль, ты больше там не бьешься. И не киваешь головой.
Я так привыкла рядом быть. Постой! Так, говоришь, вернешься?
Пока неслышно растворяются шаги твои в тумане,
Нектар мажоров буду жадно пить.
Сменять наряды, громко петь, глупить, купаться в голом океане.

Плясать на косточках, смеяться у огня,
Держаться за руку мужскую, несомненно.
Бродить так ветрено, самозабвенно.
И снова ты наткнешься на меня.
В походной сумке слез бутылка —
Запас сжимаемой тревоги для груди.
С дарами принимаю пылко —
В любое время, только приходи!

Карусель любви

Пема Чодрон, буддистская монашка,
Узнав об измене мужа, застыла с чашкой.
Дымился тиган, гора – на фоне.
Раз – и вся жизнь как на ладони.
Не будучи просветленной (тогда еще), камень кинула
И светский мир навсегда покинула.
Голод-влечение, затем насыщение,
Потом пресыщение и отвращение.
Бесконечное колеса вращение.
Как вообще можно цепляться,
Пытаться на одной остановке остаться?
Как можно снова хотеть
Быть с кем-то рядом, мечтать...
На карусели новые пары сели.
Улыбаются. И понеслась опять.

Душе

Сиди-ка ты, душа моя, спокойно!
И слез попридержи-ка дождь.
Я знаю, ты порой невольно
Рыдаешь, мечешься, орешь,
Не принимая мир страданий,
Раздоры, рак, войну и смерть.
Нет объяснения безумию иль нищете. Все круговерть!
Такая странная Земля...
С такими «милыми» причудами...
А с боинга – поля, поля, и в каждом километре – чудо!

Снежинки

Разве тебе непонятно, девочка с севера,
Что невозможно удержать снег в теплых руках?
Вокруг летает, летает, дразнит – и тает.
Смысл пытаться
С ним «в отношениях разобраться»?
А какие снежинки разные...
Неповторимые, узорами хвастаются.
Попробуй сачком их – и под стекло. Опять потекло...
Только застыть, смотреть на чудо, ловить на язык
и на ресницы.
В никуда они из ниоткуда падают на твои рукавицы.

Тонглен

От меня остался остов.
Сквозняки гудят, гудят...
К ним немало есть вопросов.
Душу выветрить хотят.
Запихнули в ко-ло-кол
И трезвонят, ушлые.
Посадили на кол, кол.
И смеются – слушают.
Вы почто меня распяли,
В медный таз засунули?
Только улыбаются
Ветрами безумными.
И растянутая очень, нежная душа
Вдруг вместила одиночество,
Болью всех дыша.
Где искала оправдания,
Научилась состраданию.

Моему Питеру Пэну

Разве могла Венди удержаться и не увлечься его задором?
Не соблазниться полетами, не поддаться его уговорам?
Странный, рискованный...
Мальчишка в зеленом,
Такой раскованный.
От одной невесты сбежал, заставил другую уйти.
Без кандалов, налегке... Лети!
Все порхаешь, ямочки на щеках игривы.
Такой непривязанный, такой красивый.
Но Венди, пожалуй, останется и не полетит в Неверленд.
Ты злой, и, если взглядеться, обыденный сердцеед.
Смотрю в глаза твои изумрудные,
А вижу детство холодное, трудное.
Травмы, тревоги, ревность
И много разных невротозов.
Покачал бы головой психиатр Эрикссон:
«Для личной жизни – угроза».
Но память у тебя короткая.
Уже бренчишь на рояле.
Новые феечки кроткие
Тебя полетать позвали...

Летнее ветрено-печальное

Когда ты живешь немного печально,
Немного отчаянно, но больше нечаянно,
Тебе открывается сущее чаще
И радость становится слаще.

Господину Баху

Задень душу своими басами.
Вытряси мелочь грусти, печали,
Неуверенности, одиночества,
Жалости к себе, сочувствия где-то на дне.
Господин Бах, вы, должно быть, учились
Этому мастерству – патологоанатомии душ.
Сюита ваша – ад для чувствительных меланхоликов,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.